

УДК 343.57

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В.А. Дозоренко

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент канд. юрид. наук, доцент В.В. Степанов

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность; наркотическая зависимость; предупреждение преступности; принудительное лечение.

Аннотация: Рассмотрены вопросы противодействия наркотической преступности, представляющей собой большую опасность как для жизни и здоровья отдельного человека, так и благополучия государства и общества в целом. Исследованы отдельные особенности криминологического противодействия наркотической преступности в России. Даны выводы относительно применения мер воздействия на наркотическую преступность в стране.

Если рассматривать историю развития законодательства нашей страны по контролю за незаконным оборотом наркотиков и противодействию наркомании, то можно условно разделить этот процесс на три этапа. Первый – законы периода контроля (1935–1991 гг.). За этот период к началу 1990-х гг. в нашей стране сложилась взаимосвязанная система правовых мер по борьбе с наркоманией: административная ответственность, уголовная наказуемость, принудительные и добровольные меры медицинского характера. Второй этап – период либерализма и попытки демократизации законодательства по борьбе с наркотиками, что выразилось в отмене правовых норм, устанавливающих меры уголовной и административной ответственности за немедицинское употребление наркотических средств или психотропных веществ. Третий (современный) этап развития отечественного антинаркотического законодательства – это период начала возврата к контролю за незаконным потреблением наркотиков [1, с. 10–11].

Дозоренко Владимир Анатольевич – аспирант кафедры «Криминалистика и информатизация правовой деятельности», e-mail: seregatambov@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

Распространение наркомании представляет собой серьезную угрозу для экономической, а, следовательно, национальной безопасности любого государства, поскольку сокращает трудовые ресурсы страны, увеличивает число лиц, страдающих серьезными заболеваниями, например ВИЧ, и распространяющих при этом их на здоровых граждан. Государству приходится тратить часть своего национального валового продукта на оказание мер социальных гарантий наркоманам, ведущим, зачастую, паразитический образ существования.

Сами наркоманы являются носителями высокой криминогенности, поскольку для удовлетворения своей пагубной зависимости используют наркотики, добытые незаконным путем, а это уже минимум состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 228 УК РФ. При этом высокая общественная опасность наркоманов проявляется и в том, что они могут совершить в момент наркотического опьянения тяжкое и особо тяжкое преступление против личности или в период «ломки», в целях получения средств на очередную дозу, – против собственности и, нередко, – против личности [2, с. 182–184].

Принимая во внимание те угрозы, которые несет с собой наркомания для государства и общества, не вызывает сомнений актуальность рассмотрения вопросов противодействия этому отрицательному социальному явлению.

Борьбе с распространением наркомании в нашем государстве посвящены нормы не только уголовного, но и других отраслей действующего законодательства.

Немаловажную роль в указанной борьбе должно сыграть криминологическое противодействие наркотической преступности. Наркоман, как указывалось выше, является носителем высокой криминогенности, он потенциально втянут в совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Наркозависимый выступает покупателем на теневом рынке продажи наркотиков, которые необходимы ему для удовлетворения личной потребности. Другая сторона наркорынка – сбытчики, для которых высокий спрос на наркотики – залог успешного развития и финансового благополучия. Соответственно, чем больше армия наркоманов, тем это лучше для наркосбытчиков, тем успешнее идут дела у последних.

Следовательно, особая роль в криминологическом противодействии наркотической преступности должна отводиться предупреждению наркомании, то есть сокращению числа наркозависимых.

В настоящей работе рассмотрены цели и задачи по изучению проблем противодействия наркотической преступности и наркомании, в частности, посредством применения мер административного воздействия со стороны органов государственной власти на наркозависимых, не связанных с применением к ним уголовного наказания.

Можно согласиться с мнением М.А. Любавиной о том, что эффективное противодействие распространению наркомании и злоупотреблению наркотиками возможно только путем применения комплексных мер, направленных на жесткое пресечение всех действий, связанных с распространением наркотиков, с одной стороны, и медицинских и социальных мер, направленных на лечение, социальную реабилитацию лиц, страдающих наркоманией, – с другой [3, с. 169].

По нашему мнению, развитие института применения мер административного воздействия, в котором должны сочетаться пресечение всех действий, связанных с применением наркотиков, и медицинских и социальных мер, направленных на лечение, социальную реабилитацию наркоманов, будет иметь большой успех в свете противодействия незаконному обороту наркотиков, да и будет более гуманным, чем институт применения только мер уголовной ответственности в отношении осужденных наркоманов.

О правильности указанного вывода свидетельствует и складывающаяся правоприменительная практика.

Так, в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» говорится о том, что если в ходе рассмотрения судом представления об отмене условного осуждения в соответствии с частью 3 статьи 74 УК РФ будет установлено, что факты нарушения условно осужденным общественного порядка или неисполнения возложенных на него судом обязанностей не носили систематического характера, он принял меры к трудоустройству, к прохождению курса лечения от алкоголизма, наркомании и т.п., не скрывался от контроля, то суд вправе с учетом мнения представителя уголовно-исполнительной инспекции (представителя командования воинской части) и прокурора, при его участии в судебном заседании, не отменяя условного осуждения, продлить условно осужденному испытательный срок (часть 2 статьи 74 УК РФ) [4].

Таким образом, добровольное принятие осужденным мер к прохождению курса лечения от наркомании является одним из обстоятельств, свидетельствующих, по мнению указанного судебного органа, о возможности отмены условного осуждения.

Предоставление наркоману возможности пройти курс лечения от наркотической зависимости в добровольном порядке, как альтернатива несению наказания за совершения противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотиков, нашло свое закрепление и в действующем законодательстве.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовно-исполнительный кодекс РФ была введена статья 178.1, устанавливающая отсрочку отбывания наказания для осужденных, впервые совершивших преступления, предусмотренные частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 Уголовного кодекса РФ, признанных больными наркоманией и изъявившими желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию [5, с. 15].

Необходимость приоритета административно-правовых мер над уголовно-правовыми заключается в том, что к наркоманам должны применяться меры не только медицинской, но и социальной, психологической помощи, которую трудно бывает оказать в местах лишения свободы, режимный характер и среда в которых зачастую, наоборот, отбивают любое желание и стремление к получению данной помощи от государства.

При этом очень важно, чтобы помощь по трудоустройству, лечению и адаптации к нормальной человеческой жизни была оказана своевременно.

Сегодня согласно действующему законодательству трудовое и бытовое устройство освобожденных возложено на органы местного самоуправления, однако, порядок этой работы, ее механизм законодательно не определены. Вследствие этого почти повсеместно она выполняется органами внутренних дел, а сотрудничать с работниками таких органов многие бывшие заключенные не очень-то желают.

При этом действующее законодательство лишь в общей форме говорит об оказании содействия освобожденным в трудовом и бытовом устройстве. И причина здесь, по мнению А. Дробинина, в том, что нормы об этом включены в уголовно-исполнительное законодательство, главная задача которого регулировать отношения при исполнении уголовных наказаний [6, с. 17]. Так, не определены порядок оказания содействия гражданам в трудовом и бытовом устройстве, компетенция государственных органов и организаций, права и обязанности освобожденных в связи с отбыванием срока наказания, ответственность должностных лиц за неоказание помощи обратившимся к ним гражданам. Все это сводит на нет социальную адаптацию вернувшихся из мест лишения свободы.

Вместе с тем социальная адаптация наркоманов, отбывших уголовное наказание, должна представлять собой важнейшее звено в предупреждении новых преступлений со стороны этой категории лиц, борьбе с рецидивом.

В настоящее время обсуждение вопросов применения мер административного воздействия со стороны органов государственной власти на наркозависимых также сводится к полемике: нужно ли заставлять наркомана в принудительном порядке пройти курс лечения от наркозависимости или это он должен сделать добровольно; что принесет для него большую пользу?

За потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в соответствии со статьей 6.9 КоАП РФ установлена административная ответственность. Как следует из примечания к указанной статье, лицо, добровольно обратившееся в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности за данное правонарушение. Лицо, в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинское и социальное восстановление в лечебно-профилактическое учреждение и в связи с этим освобождено от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что прохождение в добровольном порядке курса лечения от наркотической зависимости выступает альтернативой наказанию, будь-то уголовному или административному, что поощряется действующим законодательством, поскольку добровольность дает лучший эффект, чем принуждение.

Если наркоман, приговоренный к уголовному наказанию в виде лишения свободы, откажется от добровольного прохождения курса лечения от наркотической зависимости, то государство вынуждено будет сделать

это в принудительном порядке, поместив его в лечебное исправительное учреждение.

Вместе с тем данное лечение, как указывалось выше, без применения мер социальной реабилитации к осужденным наркоманам не будет эффективным.

Интересен опыт зарубежных стран по применению принудительного лечения наркоманов, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, в США разработана и внедрена специальная судебная процедура борьбы с наркозависимостью, которая применяется после ареста за владение наркотиками и существенно отличается от традиционной. В реальности этот подход отличается от традиционного тем, что наркоманов начинают лечить сразу после того, как они попали в судебную систему, не откладывая этот процесс на более поздний срок. Необходимость принудительного лечения от наркомании свидетельствует не только о заболевании, но и об определенной социальной деградации осужденного, опасности для общества. Поэтому на первом этапе, по мнению законодателей США, лечение должно назначаться независимо от желания. Наркосуд, в основу которого положено лечение обвиняемого в США, признается новшеством в мировой судебной практике. За успех или неудачу своего лечения ответственность несут правонарушители. В традиционном уголовном суде лечение обычно является частью наказания. Теперь кратковременное заключение используется в качестве средства снятия интоксикации. После этого оступившиеся снова получают еще один шанс, но с более тяжелыми последствиями в случае нового нарушения установленного режима [7, с. 115].

К сожалению, законодательство, регулирующее применение принудительного лечения к наркоманам в административном порядке, в нашей стране отсутствует. Поэтому к лицам, совершившим административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, мы не сможем применить принудительное лечение.

Применяемый в США опыт – это есть не что иное, как административные меры принудительного лечения наркоманов, направленные на поддержание разумного баланса между потребностью общества в наказаниях и реабилитацией правонарушителей, склонных к потреблению наркотиков, который, в принципе, можно позаимствовать.

Нельзя не согласиться с тем, что принятие норм о принудительном лечении наркоманов в административном порядке в нашей стране будет соответствовать принципам гуманизма и экономии репрессии в уголовном праве, что обеспечит повышение эффективности предупреждения совершения новых преступлений лицами, страдающими наркоманией [8, с. 184].

В СССР был опыт принудительного лечения наркоманов, применяемого в административном порядке, связанного с помещением указанных лиц в специальные лечебно-профилактические учреждения. Однако в России от такого опыта отказались, в отличие, например, от некоторых других республик, также входивших в состав СССР. Так, Уголовным кодексом Азербайджанской Республики предусмотрено направление для принудительного лечения в лечебно-трудовые профилактории лиц, страдаю-

щих наркотической зависимостью, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы [8, с. 181].

В России в настоящее время необходимо принять закон о принудительном лечении наркоманов, применяемом в административном порядке, который выступит в качестве дополнения уже действующему институту освобождения от административного наказания в связи с прохождением такого лечения в добровольном порядке.

Наркоманы обладают высокой криминогенностью, поэтому допустить то, чтобы их огромное количество свободно разгуливало среди здорового населения, нельзя. Однако изолировать их и применить к ним принудительное лечение (если они сами не желают этого) до тех пор, пока они не совершили преступление и не привлечены за это к уголовной ответственности, действующее законодательство не позволяет. Здесь, конечно же, необходимы превентивные меры.

При этом нельзя не согласиться с тем, что закон о принудительном лечении наркоманов, применяемый в административном порядке, должен предусматривать как можно более гибкий порядок направления наркоманов на лечение, только в этом случае административно-правовые меры будут более эффективными в борьбе с распространением наркомании и наркотической преступностью [8, с. 242].

Однако стоит задаться вопросом, будет ли иметь указанное лечение эффект и сократит ли оно армию наркоманов в стране?

По данным врачей-наркологов от наркомании в России излечивается не более 10 % наркоманов [9, с. 113]. По мнению некоторых ученых-медиков, наркомания в «определенном (!) смысле» неизлечима [10, с. 87].

Вместе с тем как показывает указанная статистика процент излечения все-таки есть, а, следовательно, применение принудительного лечения от наркомании в административном порядке способно снизить число наркоманов в нашей стране и уменьшить обороты наркоторговли.

Подводя итог вышесказанному, хочется сказать, что введение института принудительного лечения наркоманов в административном порядке наряду с принудительным лечением, связанным с отбыванием наказания в виде лишения свободы, должны сократить размах наркотической преступности в нашей стране.

Список литературы

1. Зазулин, Г. В борьбе с наркоманией нет легких рецептов / Г. Зазулин // С.-Петербург. ун-т. – 2002. – 24 июня. – С. 9–11.
2. Романова, Л.И. Наркомания и преступность / Л.И. Романова // Изв. вузов. Сер. Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 178–184.
3. Любавина, М.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (ч. 1-4 ст. 228 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Любавина Марина Александровна. – СПб., 2000. – 199 с.
4. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 21 // Рос. газ. – 2011. – 30 дек. – С. 9.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 9 дек. – С. 13–16.
 6. Дробинин, А. Ресоциализация освободившихся из мест лишения свободы / А. Дробинин // Законность. – 2000. – № 7. – С. 17–18.
 7. Куршев, М. Новая судебная процедура борьбы с наркозависимостью в США / М. Куршев // Уголов. право. – 2000. – № 1. – С. 115–116.
 8. Гасанов, Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской Республики) / Э.Г. Гасанов. – М. : Учеб.-консультац. центр «ЮрИнфоР», 1997. – 272 с.
 9. Гришко, А.Я. Проблемы укрепления законности и борьбы с преступностью на региональном уровне (наркотики и преступность). Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право на рубеже веков / А.Я. Гришко // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 112–115.
 10. Белогуров, С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях / С.Б. Белогуров. – СПб. : Невский диалект, 1998. – 128 с.
-

Features of Criminological Counteraction to Drug Crime in Russia

V.A. Dozorenko

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: compulsory treatment; crime prevention; drug addiction; national security.

Abstract: The article is devoted to criminological counteracting drug crime in Russia. The issues of counteracting the drug crime, which represents a great danger both for life and health of the individuals and well-being of the state and society as a whole, are considered. Some features of criminological counteracting the drug crime in Russia are examined. Proposals about the ways of fighting with drug crime in the country are made.

© В.А. Дозоренко, 2012